

СЛЕПЯЩАЯ ЧЕРНОТА СНЕГА

Шаламов предсказал название спектакля «Сферы», объяснив: сколько ни протапывай в снегу стежку, ее занесет, и все равно будешь вместе со всеми торить в снегу путь, проваливаясь в черные ямы...

Когда под финальные аплодисменты на сцену вышли три создательницы спектакля, меня поразило, как они молоды: Мария Аврамкова (постановщица), Анна Ермолина (сценограф) и Евгения Миляева (хореограф). И так же молоды исполнители ролей! Поколение, не заставшее ГУЛАГ в реальности, подхватывает мелодию Шаламова...

Да ведь и Шаламов словно не к современникам своим адресуется, а к тем, кто придет позже и взглянет на страшную эпоху так... обобщенно, как Экзюпери на небо или Мелвилл на море... Безжалостная история раскалывает народ на толпы, но каким-то наитием (или христианским мироощущением?) Шаламов поднимается над тогдашней злобой дня... Страшная реальность встает из его рассказов, но злобы в них нет. А есть —

ощущение стойкости, накопленной за тысячелетия... И это ставит Шаламова особняком в череде гулаговских свидетелей: у них — жажда немедленной справедливости: назвать виновников, пригвоздить к позорному столбу... Ненависть гуляет у них в опустевших развалинах ГУЛАГа... Но не у Шаламова! У него — ощущение солидарности людей, попавших в общую беду и с общей бедой справляющихся... От того зэка, который украл пайку (надо же, сохранил силы для кражи!), до того начальника, который собирает лагерников — и зэков, и вертухаев-охранников — всех вместе, — слушать симфонию (надо же, радуется, словно это он для них симфонию написал)...

С какой бережностью доносит до зрителей театр «Сфера» эту шаламовскую глубину — сочувствие людям, выносящим фатальную беспощадность истории! Можно найти виноватых! А потом что? Опять пробиваться сквозь слепящую черноту снега, не оставляющего тропок?..